

В.М. Генкин
Vladimir M. Genkin

Две Двины: история, этимология, топонимическая оценка потамонимов **Two Dvinas: history, etymology, toponymic assessment of potamonyms**

Аннотация. Рассматриваются названия рек Западная и Северная Двина, определяются этимологические и семантические особенности потамонимов, устанавливается их роль в формировании топонимной системы регионов, выявляются возможные причины возникновения омонимии гидронимов.

Ключевые слова: топонимика, гидроним, потамоним, этимология, история употребления.

Abstract. The names of the Western and Northern Dvina rivers are considered, the etymological and semantic features of potamonyms are determined, their role in the formation of the toponymic system of regions is established, possible causes of the homonymy of hydronyms are identified.

Keywords: toponymy, hydronym, potamonym, etymology, history of usage.

Объектом данного исследования являются названия *Западная Двина* и *Северная Двина*, этимологические и семантические потамонимов, а также роль и самих рек, и, в большей степени, их названий в формировании топонимной системы регионов. Вначале о самих реках. Западная Двина имеет длину 1020 километров, которая относительно равномерно разделяется между тремя современными государствами: Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Латвийской Республикой, где носит название *Даугава (Daugava)*». Историки и археологи считают, что территория бассейна этой реки осваивается человеком уже более 10 тысяч лет.

Северная Двина протекает по территории Вологодской и Архангельской областей России. Непосредственная длина самой реки составляет 744 км. Бассейн Северной Двины в силу его природно-климатических особенностей стал заселяться позже. Из фактов освоения земель для топонимики значимым является нахождение в определенные эпохи на территориях бассейнов обеих рек финно-угорских племен, оставивших отпечаток в системе географических названий, особенно в гидронимии, которая применительно к крупным водным объектам является очень древней и уже потому сложна для понимания. Что касается гидронима Двина, то есть проблема усиливается еще и путаницей, связанной с омонимией, во избежание которой к старому названию позже добавили прилагательные-дифференциаторы.

Летопись Нестора, где впервые упоминается современное название реки, позволяет однозначно толковать: это Двина, которая позже станет именоваться

Западной: «Днепр бо потече из Вольковського леса и потечет на полдне, а Двина из того же леса потечет на полуноще и внидет в море Варяжское». Аналогично и с первым упоминанием Двины (Северной) в «Устюжском летописном своде» XVI века.

Относительно происхождения потамонимов как исторические, так и более современные источники не дают однозначного объяснения, хотя к этой проблеме исследователи, среди которых были историки, географы, этнографы, лингвисты, обращались неоднократно. Сложность этимологизации древних географических названий вообще и гидронимов в особенности общеизвестна. Версии, возникавшие на протяжении весьма длительного времени изучения географических названий, часто опровергались. Несколько из них приводится в первом томе «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, причем часть версий автор сразу оценивает как несостоятельные: «Следует отвергнуть все попытки установить родство с *Дон* <...> или с *двигать* <...>. Сомнительна также связь с готским *dauns* «пар» <...>» [Фасмер, т. 1, с. 488].

Обратимся к некоторым другим источникам аналитического характера. Известный историк, археолог и витебский краевед А.П. Сапунов посвятил Западной Двине отдельную книгу, вышедшую в 1893 году. В ней, восстанавливая нарушенную, по его мнению, историческую справедливость («Существуют прекрасные издания, посвященные Волге и Днепру. Только наша Западная Двина, одна из главных исторических рек земли Русской, все еще остается в забвении» [Сапунов, 1893, с. I]), дал подробную характеристику самой реке и ее названию. Говоря о древних вариантах потамонима, автор приходит к выводу, что упоминаемые в этих памятниках *Рудон* и *Эридан* есть *Западная Двина*: в этом, пишет исследователь, «едва ли можно сомневаться» [Сапунов, 1893, с. 18]. Отождествление Западной Двины с Эриданом можно встретить в ряде исторических работ; такой точки зрения придерживался, в частности, Н.М. Карамзин. Вообще реке приписывается до четырнадцати вариантов названий: кроме *Дины* и *Эридана*, она именовалась *Виной*, *Дюной*, *Танаиром*, *Туруном*, *Роданом* и др.

А.П. Сапунов трактует и разночтения в понимании исторического потамонима *Хезин*, который одни считают древним названием Двины Западной, другие – Северной: «Госселен приходит к заключению, что Хезин – 3. Двина, <...> Ив. Е. Забелин полагает, что Хезин – Северная Двина» [Сапунов, 1893, с. 20]. Сам А.П. Сапунов отстаивает первую точку зрения: «По крайней мере, нижнее течение Западной Двины носило имя Хезина, или Херзина». Название же *Дина* впервые «находим мы у Географа Равенского (в конце VII в.)» [Сапунов, 1893, с. 24–25].

Он отвергает связь названия Двина со словом 'дюна' (подобная версия в некоторых источниках мотивировалась тем, что германские купцы, заходя в Двину с Балтики, сталкивались с дюнами). А.П. Сапунов вполне справедливо говорит, что купцы могли видеть лишь очень небольшую часть реки, а название применимо ко всему ее течению.

Представляются интересными попытки А.П. Сапунова связать потамоним Двина с однокоренными, по мнению исследователя, топонимами. «В самых верхних частях бассейна Двины, – пишет он, – мы находим оз. и дер. *Двинец*, пог. *Двин*, озеро *Двинье-Велинское*, р. *Двинку*; озеро *Девино* и р. *Девенку* близ Лучесы; затем в Вилию впадает р. *Двиноса*, или *Двинка*; один из притоков Немана называется *Давина*; на севере: р. *Двина Северная*, река *Двиница*, левый приток Сухоны; р. *Двиница Зяблая*, правый приток Ваги...» [Сапунов, 1893, с. 27]. Гидроним Двина трактуется А.П. Сапуновым как чисто славянский, а вариант *Дина* – это название реки, слегка измененное немцами, которые, говорит он, «изменять славянские названия известные мастера» [Сапунов, 1893, с. 28].

В январе 1897 года журнал Министерства народного просвещения опубликовал статью А.А. Кочубинского «Территория доисторической Литвы», автор которой, опираясь на топонимный материал как на вспомогательный, много внимания уделяет двум рекам балтийского бассейна: *Неману* и *Двине*. Последняя, по мнению исследователя, является «более латышской, чем литовской» и «у латышей она и носит двойное название» [Кочубинский, 1897, с. 81]. Вариативность названия реки (имена *Двина* и *Даугава*) во многом предопределила ход этимологических рассуждений А.А. Кочубинского. Два основных названия он дополняет их вариантами, скрупулезно отобранными из разных источников, включая исторические документы, в частности «местные немецкие грамоты», и фольклор. Эти варианты А.А. Кочубинский разделяет на две группы: в первую включает формы *Düne*, *Dwne*, являющиеся немецкими; вторую составляют формы названия, характеризуемые автором как «передача уже русского названия реки – Двина»: *Duiwena*, *Diwena*, *Dvene*. Название *Daugava* автор статьи возводит к литовскому прилагательному *daugas*, трансформировавшемуся в «частицу *daug*, много». Латышское *daugs* переводится как 'много', что позволяет сделать вывод об отражении в названии реки такого ее качества, как многоводность. Подобной точки зрения придерживался и выше упоминавшийся А.П. Сапунов [Сапунов, 1893, с. 28].

Объяснение варианта *Duna* самому исследователю казалось небесспорным. Отказываясь от трактовок, связывающих корень гидронима с другими отчасти подобными названиями, А.А. Кочубинский предлагает «для латышской реки искать объяснения из данных самого латышского языка»

[Кочубинский, 1897, с. 82] и находит в нем лексему 'dunavas', которая характеризует реку как малую. Противоречие с предыдущим объяснением ('многоводная') решается, как полагает автор, за счет того, что в семантике названия реки «характерная черта – незамерзаемость, глубина, указывает не на обычную лужу» [Кочубинский, 1897, с. 82].

В один год с работой А.А. Кочубинского в Ревеле был опубликован словарь «Этимология местных названий Витебской губернии» Г.Г. Трусмана. В отличие от славянофилов А.П. Сапунова и А.А. Кочубинского, Г.Г. Трусман, эстонец по национальности, стремится найти «нерусские корни» в названиях даже славянского типа. Тем не менее, созданный им этимологический труд представляется весьма интересным, хотя и небесспорным по ряду позиций. Сопоставляя эстонские, балтийские и другие формы гидронима, Г.Г. Трусман приходит к выводу об их этимологической общности и связывает с литовским *twinti* – 'вздуться, подыматься' (о воде) и однокоренными лексемами [Трусман, с. 86–87].

«Краткий топонимический словарь» В.А. Никонова в статье, посвященной гидрониму Двина, предлагает информацию о названиях двух рек, а также говорит о наличии однокоренных им топонимов. При этом отмечается: «Не решено, обще ли происхождение названий Западной Двины и Северной Двины, или это приспособление по аналогии». Версию о происхождении названия Северной Двины от числительного 'два' В.А. Никонов называет курьезной и «наивно объясняющей гидроним слиянием двух рек». Словарная статья завершается красноречивой фразой: «До решения далеко» [Никонов, с. 117].

Автор «Краткого топонимического словаря Белоруссии» В.А. Жучкевич, констатируя наличие нескольких версий этимологии гидронима, пишет: «Принимая во внимание наличие названий (Двина Северная и Двина Западная), общность названий *Vajna* (эстонское название Западной Двины) и *Viena* (карельское название Северной Двины), наличие финноязычного пласта в бассейнах этих рек, следует признать наиболее вероятным финноязычное происхождение названий со смысловым значением 'тихая, спокойная'» [Жучкевич, с. 92–93].

Все имеющиеся толкования омонимии названий двух рек можно, по сути, свести к трем основным версиям. Первая предлагает считать появление гидронима *Двина (Северная)* результатом прямого переноса переселенцами названия, изначально служившего для именованя Западной Двины. Именно с изложения этой версии начинается статья, посвященная Двине, в словаре М. Фасмера [Фасмер, т. 1, с. 488]. Вторая опирается на общую семантику ('тихая, спокойная') гидронимов и возводит названия к языкам финно-угорских народов.

Третья трактовка проблемы заключается в том, что совпадение названий двух рек является случайным. Этимология гидронима (*Западная Двина*) здесь сопровождается рядом отсылок к другим языкам (литовскому, латышскому, немецкому и т. д.) и в итоге сводится к попыткам найти древний индоевропейский корень, что представляется тоже логичным, особенно с учетом неуникальности данного названия. Возникновение же потамонима *Двина* (*Северная*) объясняется как результат трансформации русской лексемы 'два'. Эта точка зрения упоминается М. Фасмером, ее предлагает А.К. Матвеев [Матвеев, 1962, с. 17], часть других исследователей, но, как уже отмечалось, категорически отвергает В.А. Никонов [Никонов, с. 117].

Топонимическая оценка потамонимов предполагает не только анализ самих названий. Говоря о крупных реках, следует отметить их системообразующую роль в формировании топонимии регионов. На берегах рек строилось большинство исторических городов (понятием 'исторический город' мы обозначаем поселения, которые изначально возводились как городские, в отличие от городов, ставших таковыми в результате прироста населения и/или изменения статуса населенного пункта). Реки, подобные Двине (и Западной, и Северной), выполняли функцию путей сообщения. «Геродоту уже известен греческий путь по нижнему Днепру. Путь этот прямее всего лежал по Западной Двине в реку Березину и оттуда уже в Днепр», – писал А.В. Сапунов о пути «из варяг в греки» [Сапунов, 1893, с. 10].

Названия рек так или иначе входят в состав других разрядов топонимов. Это можно считать топонимической универсалией, которая характерна для многих стран и народов. Названия целого ряда городов появились в результате либо трансонимизации потамонимов типа р. *Москва* → г. *Москва*), либо представляют собой отгидронимные дериваты (р. *Пина* → г. *Пинск*).

Показательно, что ойконимия побережья Западной Двины практически не повторяет основы или корня гидронима. В итоге возникает своего рода эффект умолчания, который можно расценить, в том числе, как признание значимости и «всеобщности» реки. Сегодня на ее берегах располагаются 17 поселений городского типа: 3 находятся в Российской Федерации (*Андреаполь*, *Велиж*, *Западная Двина*), по 7, соответственно, в Республике Беларусь (*Бешенковичи*, *Верхнедвинск*, *Витебск* *Дисна*, *Друя*, *Новополоцк*, *Полоцк*) и Латвийской Республике (*Айзкраукле*, *Даугавпилс*, *Екабпилс*, *Краслава*, *Ливаны*, *Рига*, *Яунелгава*). Астионимы, отражающие прямую связь с потамонимом *Двина*, являются относительно новыми и/или созданными искусственно. Расположенный в Тверской области РФ г. *Западная Двина* был построен в 1900 году и первоначально выполнял роль поселка при железнодорожной

станции. Районный центр Витебской области РБ *Верхнедвинск* до 1962 года носил свое историческое название *Дрисса*. Латвийский *Даугавпилс*, известный также как *Динабург*, *Двинск*, *Борисоглебов*, *Невгин*, современный вариант названия приобрел в 1920 году; в период с 1893 по 1920 гг. именовался *Двинском*. Единственным действительно историческим исключением можно считать название крепости *Динабург*.

Белорусские астионимы (за исключением названия райцентра *Беженковичи*, пришедшего в астионимию из комонимии) однозначно указывают на их расположение в определенном месте течения Двины: здесь работает принцип номинации «по притокам» основной реки: *Верхнедвинск* (ист. *Дрисса*) ← р. *Дрисса*, *Витебск* ← р. *Витьба*, *Дисна* ← р. *Дисна*, *Друя* ← р. *Друя* (сейчас *Друйка*), *Полоцк*, *Новополоцк* ← р. *Полота*. На противоположном от белорусского агрогородка *Друя* (до недавнего времени поселок городского типа) берегу Двины расположено латвийское село *Пиедруя*, которое белорусы нередко по традиции называют *Придруйском*.

Интересно, что города побережья Северной Двины исторически тоже не отражают прямой связи с ней через свои названия. Новодвинск стал таковым в 1977 году, Северодвинск, основанный как рабочий поселок, получил статус города в 1938 и до 1957 именовался *Молотовском*. Сложные астионимы-советизмы (*Верхнедвинск*, *Новодвинск*, *Северодвинск*) нарушают исторические принципы номинации, свойственные восточнославянской ойконимии, где сложные и/или составные названия с компонентами ‘верхний’, ‘новый’ и ‘северный’ обычно возникали как результат оппозиционной системности: *верхний* возможен при наличии *нижнего*, *новый* при наличии *старого* и т. д.

Библиографический список

Кочубинский А.А. Территория доисторической Литвы // Журнал Министерства народного просвещения. Седьмое десятилетие. Часть СССІХ. Январь. – 1897. – С. 60–94.

Матвеев А.К. О происхождении севернорусской топонимики на АС и УС // Вопросы топонимастики. Доклады кружка сравнительно-исторического языкознания. – Свердловск, 1962. – Вып. 1. – С. 10 – 18.

Сапунов А.П. Река Западная Двина: Историко-географический обзор. – Витебск, 1893. – 512 с.

Словари

Жучкевич В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. – Минск, 1974. – 448 с. (В тексте – Жучкевич).

Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М., 1966. – 514 с. (В тексте – Никонов).

Трусман Г.Г. Этимология местных названий Витебской губернии. – Ревель, 1897. – 352 с. (В тексте – Трусман).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт. – 2-е изд., стер. – М., 1986 – 1987. (В тексте – Фасмер).

References

Bibliograficheskij spisok

Kochubinskij A.A. Territoriya doistoricheskoy Litvy // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Sed'moe desyatiletie. Chast' SSSIX. Yanvar'. – 1897. – S. 60–94.

Matveev A.K. O proiskhozhdenii severnorusskoy toponimiki na AS i US // Voprosy toponomastiki. Doklady kruzhka sravnitel'no-istoricheskogo yazykoznaniya. – Sverdlovsk, 1962. – Vyp. 1. – S. 10 – 18.

Sapunov A.P. Reka Zapadnaya Dvina: Istoriko-geograficheskij obzor. – Vitebsk, 1893. – 512 s.

Slovari

Zhuchkevich V.A. Kratkij toponimicheskij slovar' Belorussii. – Minsk, 1974. – 448 s. (V tekste – Zhuchkevich).

Nikonov V.A. Kratkij toponimicheskij slovar'. – M., 1966. – 514 s. (V tekste – Nikonov).

Trusman G.G. Etimologiya mestnyh nazvanij Vitebskoj gubernii. – Revel', 1897. – 352 s. (V tekste – Trusman).

Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4-h tt. – 2-e izd., ster. – M., 1986 – 1987. (V tekste – Fasmer).

УДК 811'42'373.42:7.046.1:398.92(=161.3):398.92(=161.1)

ББК 81 + 63.5

О.А. Лещинская

Olga A. Leshchinskaya

Общее и отличительное в отборе онимных компонентов

в белорусских и русских фразеологизмах

General and distinctive features in the selection of onym components

in Belarusian and Russian phraseological units

Аннотация. На материале фразеологизмов белорусского и русского языков с онимным компонентом проводится их анализ, позволяющий выявить общее и отличительное в выборе онима во фразеологизмах каждого языка. Устанавливается устойчивое ценностное содержание культуры, ее категорий и смыслов, выявляется взаимодействие языка и культуры каждого народа.

Ключевые слова: фразеологизм, оним, культура, общее, отличительное.

Abstract. Based on the material of phraseological units of the Belarusian and Russian languages with an onym component, their analysis is carried out, making it possible to identify common and distinctive features in the choice of onyms in phraseological units of each language. The stable value content of culture, its categories and meanings is established, the interaction of the language and culture of each people is revealed.

Keywords: phraseological unit, onym, culture, general, distinctive.

Одним из актуальных направлений исследования в современной лингвистике является выявление соотношений и связей языка и духовной культуры, языка и национального менталитета. И особый интерес представляют